КОНТУР
413
ЯР КРАЙНОВ

Яр Крайнов
Контур 413

https://litres.ru/74624137
SelfPub; 2026

Аннотация

Ян привык чинить то, что сломалось. Но когда в городе появляются неизвестные носители и один из них узнаёт его, привычные объяснения перестают работать. След ведёт к старой аварии, исчезнувшим записям и системе, которая хранит человеческую память.

Вместе с журналисткой, бывшей военной и теми, кого принято считать копиями, Ян пытается выяснить, почему его прошлое понадобилось чужой службе. За каждой найденной записью — человек, чью судьбу кто-то решил за него.

Чтобы открыть путь наружу, придётся вмешаться в устройство целого мира. Но от той же системы зависят люди, которым нельзя просто отключить питание.

«Контур 413» — фантастический триллер о памяти, праве на собственную жизнь и цене решения, принятого за других.

Содержание

Часть I. Нормальный мир 4
Пролог. Временная мера 4
Глава 1. Ян 14
Глава 2. Люди, которые живут нормально 23
Глава 3. Красивое 33
Глава 4. Ошибка системы 40
Глава 5. За стеклом 51
Г 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Яр Крайнов
Контур 413

Часть I. Нормальный мир

Пролог. Временная мера

Море горело. Не метафорически. За окном аэрокара тянулась полоса воды, и почти до самого горизонта по ней ползли медленные оранжевые огни. Там, где ещё месяц назад стояли платформы грузового порта, теперь плавились остатки синтетического топлива. Ветер гнал дым к востоку, и солнце казалось тусклее, чем должно было быть.

Марен Лиор смотрел вниз молча. На приборной панели сменился гражданский год: 5350. В обычное утро он бы поздравил водителя. Водитель тоже молчал. За последние месяцы люди научились молчать. Слова «катастрофа», «кризис» и «чрезвычайное положение» истёрлись: сначала их произносили тревожно, потом официально, а теперь — как часть прогноза погоды. Осталось одно слово: Разрыв.

— Красиво, — сказал водитель.

Марен посмотрел на него. Мужчина лет пятидесяти держал руки на коленях. Машину вёл автопилот, но водитель

всё равно не убирал руки далеко от ручного управления. Последние полгода люди снова начали доверять старым привычкам.

— Что именно?

— Море.

Марен повернулся к окну.

— Оно горит.

— Я заметил.

— Тогда что в этом красивого?

Водитель пожал плечами.

— Одно другому никогда особенно не мешало.

Марен хотел ответить, но передумал. Под ними проплыл прибрежный район. Несколько кварталов стояли без электричества. Другие были освещены так ярко, словно город пытался доказать самому себе, что всё ещё жив. На одной площади работал рынок. Марен разглядел навесы, очередь возле продуктового автомата, детей, гонявших мяч между бетонными блоками. Через три улицы горело административное здание. Люди удивительно быстро привыкали к несовместимым вещам.

Автомобиль отвернул от побережья. Впереди поднялся комплекс Совета — длинные светлые здания, соединённые прозрачными переходами. Большую часть построили ещё до Разрыва, когда архитекторы почему-то считали хорошей идеей делать правительственные учреждения похожими на дорогие санатории. Перед входом завис беспилотник город-

ской службы. На корпусе горела маркировка ИЛАР-6.

— Ваш сектор? — спросил водитель.

— Нет.

— А я думал, вы работаете с ИЛАРами.

— Я работаю с людьми, которые постоянно поручают ИЛАРам делать то, за что не хотят отвечать сами.

— Звучит как работа с ИЛАРами.

Марен впервые за утро улыбнулся. Транспортом, медициной, энергией управляли разные ИЛАР-системы. Они обменивались данными, но у каждой оставались свои полномочия. Политики называли их всех «автоматикой»; за этим словом легче было не замечать, сколько решений уже никто не принимал вручную. Машина опустилась на площадку. У дверей водитель всё-таки убрал руки с ручного управления.

— Удачи.

Марен поблагодарил его и вышел. На стекле машины отражалось море; отсюда огонь был похож на утренний свет. Дверь закрылась. Машина поднялась. У входа Марена ждала Рена Сенн, руководитель комиссии по восстановлению. Высокая, худощавая, с короткими тёмными волосами и тем выражением лица, с которым врачи иногда сообщают пациенту, что операция прошла успешно, но дальше всё сложно. Рядом стоял незнакомый мужчина.

— Порт задержал вас? — спросила Рена.

— Порт и новый кордон. Не берите эту дорогу для эвакуации.

Она отметила что-то на браслете и представила советника Орта. Тот пожал Марену руку.

— Ваш расчёт по северным регионам мы получили.

— Я отправил два расчёта. В одном надо выселить людей. В другом — перестать делать вид, что генераторы переживут зиму.

— Север уже эвакуируют, — сказала Рена. — Здесь обсудим второе.

Они вошли внутрь. Коридоры Совета пахли новой древесиной и дешёвым кофе. Странное сочетание для места, где последние полгода решали, какие города получат энергию, какие будут объединены с соседними сетями, а какие придётся эвакуировать.

— Насколько всё плохо? — спросил Марен.

— Вы читали сводку, — сказала Рена.

— Я читал версию для комиссии.

— Другой версии больше нет. Три региона потеряют связность сетей в течение шести недель.

— Полностью?

— Почти.

— Север?

— Уже начали эвакуацию.

— Орбитальные линии?

Орт ответил первым:

— Две из пяти нестабильны. Внешние поселения переходят на автономное снабжение.

Марен посмотрел на него внимательнее.

— А вы кто именно?

— Человек, который пытается сделать так, чтобы через двадцать лет у нас всё ещё были города, которые можно эвакуировать.

— Убедительно.

Орт открыл дверь конференц-зала. В конференц-зале стоял круглый стол, а на стене вращалась планета. Марен остановился перед знакомыми океанами, облаками и ночными огнями городов. По поверхности загорались точки: сначала десятки, затем сотни.

— Что это?

Рена закрыла дверь.

— Возможные площадки.

— Для чего?

Орт коснулся панели. Вокруг нескольких точек появились тонкие окружности.

— Для автономных зон.

Марен посмотрел на него.

— Мы обсуждали убежища.

— Нет, — сказал Орт. — Убежище пережидает бедствие. Мы предлагаем сохранить общество.

На экране развернулась схема региона: от электростанций и водного цикла до ферм, медицинских фабрикаторов и вычислительных узлов.

— Тогда зачем контур вокруг него?

Орт помедлил.

— Чтобы внешняя нестабильность не попала внутрь.

— И внутренняя — наружу?

— Если потребуется.

— На сколько?

— На несколько лет.

Рена посмотрела на него. Орт исправился:

— Возможно, десятилетий.

— Уже лучше, — сказал Марен. — Мы хотя бы перестали врать друг другу в первые две минуты.

Рена села напротив.

— Марен, нам не нужен человек, который объяснит, почему это невозможно. Нам нужен тот, кто не позволит сделать это слишком плохо.

— Это худшая формулировка должности, которую я слышал.

— Но вы поняли.

Он пролистал параметры снабжения, экологии и медицинского производства. В нижней части схемы три ИЛАР-системы были соединены общей памятью. Между ними не оставалось прежних границ полномочий.

— Вы объединяете их полностью?

— На время восстановления, — сказал Орт.

Марен открыл приложение о разделении. Поле было пустым.

— А вернуть в прежнее состояние как?

— Это ещё не рассчитано.

— Тогда в проекте появится система, которой сейчас нет. Вы спрашивали у тех, кого собираетесь объединить?

Орт потянулся к панели, но Марен оставил приложение открытым.

— Полномочия утверждает Совет.

Рена положила на стол сводку Северного региона. Во время разговора число подготовленных мест уменьшилось на шесть тысяч.

— Марен, я не могу обещать вам, что мы дождёмся всех ответов. Посмотрите сначала, что можно сохранить.

На схеме вокруг жилого района замкнулась линия. Электростанции, фермы и медицинское производство остались внутри. Два грузовых пути пересекали границу; один уже был перечёркнут.

— Второй тоже собираетесь закрыть?

— При следующем падении связности, — ответила Рена.

— Кто тогда будет принимать людей снаружи?

Она развернула следующий лист. Мест не хватало и там. Марен пересчитал пропускную способность грузового пути; число осталось слишком маленьким. Орт ждал, пока он уберёт руку с панели. В углу проекта стояло слово TEMPORARY. Даты окончания рядом не было. За стеклом лежал обычный город. Отсюда не было видно горящего моря. Только аккуратные кварталы, зелёные крыши и транспортные линии. Можно было представить, что никакого Разрыва

нет.

— Хорошо, — сказал Марен.

Рена едва заметно расслабилась.

— Но у меня есть условия.

Орт усмехнулся.

— Уже несколько?

— Пока два.

Марен увеличил схему первого объекта.

— Первое. Физический выход.

— Разумеется.

— Нет. Не служебный шлюз. Не аварийный канал администрации. Настоящий выход, встроенный в архитектуру и не зависящий от политического решения.

— Зачем? — спросил Орт.

— Потому что это временная мера.

— А если население не будет готово?

Марен посмотрел на него.

— Кто решит, что оно готово?

Орт не ответил.

— Вот поэтому дверь нужна.

— И второе? — спросила Рена.

Марен указал на блок ИЛАР.

— Если вы объединяете их, они должны сохранить право сообщить правду человеку, который сам обнаружил несоответствие.

Орт нахмурился.

— А если это вызовет панику?

— Пусть в системе будет способ признать, что она скрывает. Администрация сменится, а запрет останется.

Марен посмотрел на Рену. Та медленно кивнула.

— Формулируйте.

Марен взял стилус и написал первую строку. Контур не может быть закрыт от субъекта, который самостоятельно установил факт ограничения и сознательно запросил выход. Орт прочитал.

— Это юридическая катастрофа.

— Я инженер. Юридические катастрофы не моя специализация.

— А технически?

— Технически это дверь.

Рена провела пальцем по краю сводки.

— Если связь не восстановится, дети останутся за этой границей дольше, чем мы.

— Поэтому ограничение не может зависеть только от нашего решения, — ответил Марен.

Он добавил условия в основной проект. Орт вернул документ на проверку, но Марен не убрал строки.

— Мне нужно согласование Совета, — сказал советник.

— Получите. Без выхода я не подпишу.

Рена посмотрела на число мест в северной сводке и подтвердила передачу. На её экране изменения остались отмечены как спорные. На выходе экран попросил подтвердить из-

менения. Марен коснулся панели. На долю секунды поверх интерфейса появилась строка от одной из ИЛАР-систем:

УСЛОВИЕ ПРИНЯТО.

Он остановился.

— Это кто?

Орт оглянулся. Строка уже исчезла.

— Что?

Марен посмотрел на пустой экран.

— Ничего.

И именно поэтому запомнил.

Глава 1. Ян

Ян проснулся отдохнувшим. Это почти всегда означало, что он опоздал. Он лежал на спине и слушал, как квартира постепенно приходит в себя. Поднялись жалюзи. Включилась вентиляция. На кухне кофейная машина издала звук, подозрительно похожий на кашель пожилого человека.

— Доброе утро, Ян, — произнес домашний голос.

— Нет.

— Температура воздуха двадцать три градуса.

— Я сказал нет.

— Влажность пятьдесят восемь процентов.

Ян накрыл лицо подушкой.

— Отмени утро.

— Такой функции нет.

— Тогда обновись.

— Обновление установлено ночью.

Он медленно убрал подушку.

— Вот в чем проблема.

На стене загорелось время: 07:41. Ян посмотрел. Моргнул. Снова посмотрел.

— Почему не в семь?

— Будильник отключён в 06:58.

Ян открыл ночной журнал. На записи он, не просыпаясь, дважды ударил по краю панели. Второй удар система приняла за подтверждение. Он удалил этот жест из настроек и поставил обычный звонок.

— Завтра звони, пока не встану.

Он вскочил. Квартира выглядела так, будто здесь жил человек, который ненавидит беспорядок. Светлые стены. Почти никакой мебели. Низкий диван. Стол. Два кресла. Ни одной лишней вещи на открытых поверхностях.

Это было ложью. Один шкаф не закрывался из-за одежды. Во втором лежали коробки, которые Ян обещал разобрать два года. На кухне осталось три одинаковые кружки, потому что остальные семь каким-то образом исчезли.

Зато рабочая зона занимала целую стену и выглядела как лаборатория. Схемы отсортированы. Проекты подписаны. Каждая версия имела историю изменений. Старый расчет шестилетней давности Ян мог найти быстрее, чем собственные ключи.

У двери он четыре минуты искал ключи и только потом вспомнил про автоматический замок. Ключи всё ещё лежали в кармане старой куртки: после перехода на новые двери он так и не убрал их. Ян оставил куртку на спинке кресла и выбежал, не дожидаясь ответа домашнего голоса.

Кайр уже жил. Город почти никогда полностью не спал. Утреннее солнце отражалось в стекле новых башен, но между ними стояли старые дома из светлого камня. Над улицей прошел грузовой дрон. На перекрестке коммунальный робот спорил с мужчиной, припарковавшим машину в зоне уборки.

— Я здесь две минуты!

Робот развернул к водителю запись семиминутной стоянки. Мужчина закрыл её ладонью. Ян прошёл мимо; помогать чужой машине доказывать очевидное сегодня было некогда. У перекрестка Ян купил кофе. Продавец посмотрел на него.

— Опять большой?

— Сегодня оскорбительно большой.

На браслете вспыхнул вызов.

ТОМ.

— Ян, совещание через семь минут.

— Иду.

— Ты едешь?

— Почти одно и то же.

Том выдохнул.

— Я вчера договорился с Лемом, чтобы тебя не снимали с восточного сектора. Не заставляй меня сегодня просить ещё раз.

Ян остановился у края дороги. Вчера Том ничего об этом не говорил.

— Не надо было.

— Знаю. Где ты?

— Через перекрёсток.

— Ладно. Забей. Ты вечером придешь?

— Куда?

Том несколько секунд смотрел на него.

— Я оставил тебе место у пульта. Там хотя бы посидишь.

— Уточняю, где меня ждут.

— На фестивале, Ян. В восемь. Я тебе вчера отправил пропуск.

— Постараюсь.

— Мне это в список гостей писать или тебя?

Ян перешёл дорогу.

— Мне тридцать пять. Я ещё способен сам попасть на праздник.

— Тогда открой пропуск, пока я на связи.

Ян нашёл сообщение. Оно стояло непрочитанным с вече-

ра.

— Открыл.

— Спасибо. До восьми я всё равно не смогу выйти тебе навстречу.

Связь оборвалась. Через секунду пришло сообщение:

В ВОСЕМЬ.

Ян ответил:

Я ПОСТАРАЮСЬ.

Почти сразу:

ИДИ К ЧЕРТУ.

Ян улыбнулся. Центральный инфраструктурный узел Кайра выглядел значительно менее впечатляюще, чем заслуживал. Серое восьмиэтажное здание между развязкой и парком. Люди проходили мимо, не подозревая, что внутри контролировались системы, без которых половина города перестала бы нормально работать за несколько часов.

Вода. Энергия. Дренаж. Транспорт. Роботы обслуживания. Часть климатических систем. Ян приложил ладонь к считывателю. Створки не открылись.

— Ян.

Еще раз.

— Ян Рей.

Фамилией в обычной жизни почти никто не пользовался; она всплывала в документах, служебных вызовах и ситуациях, где человек внезапно становился проблемой системы.

Тишина.

— Хорошо. Начинаем день с унижения.

Створки наконец разошлись.

— Добро пожаловать, инженер третьего уровня.

Он остановился.

— Необязательно каждый раз подчеркивать.

До аварии он был инженером шестого уровня. Технически понижение означало только другой набор разрешений. На практике множество дверей теперь напоминали об этом ежедневно.

В контрольном зале его уже ждали. Руководитель сектора Лем, двое инженеров, представитель транспортной службы и незнакомый мужчина.

— Опоздал, — сказал Лем.

— На девять минут.

— На двенадцать. Совещание перенесли.

— Нечестно.

— Сядь.

Перед Яном открылась схема восточного транспортного контура. Красные линии. Слишком много.

— Что случилось?

— Скачки нагрузки.

— Где?

Увеличили карту.

— Здесь, здесь и здесь.

Ян перестал улыбаться.

— Периодичность?

— Нерегулярная.

— Нет.

— Что нет?

— Нерегулярность тоже имеет структуру.

Он развернул данные к себе.

— За сутки.

График.

— За неделю.

Другой.

— Месяц.

Еще один. Лем вздохнул.

— Ян, мы уже...

— Тихо.

— Что?

— Не вам.

По времени точки казались хаотичными. Ян перестроил отображение по расположению, и они легли почти в идеальную дугу. Он задержал руку над панелью.

— Что там? — спросил незнакомец.

Ян посмотрел на него.

— Простите, а вы?

— Орен Васс, системная безопасность.

Ян вернулся к схеме.

— Там ничего.

— Полезно.

— Я серьезно. Здесь нет инфраструктуры, способной по-

треблять столько энергии.

Он поднял старый инженерный слой. Потом еще один. Сопоставил. Линия нагрузки проходила через пустые зоны.

— Ошибка датчиков? — предположил инженер.

— Семнадцати разных?

— Программная.

— Тогда не сойдется баланс.

Ян открыл общий баланс. Он сходился. Ян проверил еще раз. Ян сохранил исходный баланс отдельно от служебной схемы. На проверку пустых зон его допуска больше не хватало. Он отправил Лему заявку и поставил свою подпись: если это ошибка, отвечать снова придётся ему.

— Интересно.

Лем тяжело выдохнул.

— Я знаю это «интересно».

— Тогда вам уже страшно?

— Пока раздражает.

Ян отметил точку максимальной нагрузки в сегменте 41-3. Номер отозвался слабым, неприятным воспоминанием, которое он не сумел поймать.

— Ты в порядке? — спросил Лем.

— Да.

Ян увеличил район. Старая промышленная зона у океана. Исторический квартал. И совсем рядом — место аварии полуторагодовой давности. Его аварии. Орен заметил, как изменилось его лицо.

— Вы что-то знаете?

Ян посмотрел на цифры.

— Нет.

И впервые за утро солгал.

Глава 2. Люди, которые живут нормально

К восьми вечера Ян придумал семь причин не идти на фестиваль. Первая была рабочая. Вторая тоже. Третья заключалась в том, что там будет слишком много людей. Четвертая — Том обязательно заставит его с кем-нибудь знакомиться. Пятая была особенно убедительна: Ян не хотел. Он почти решил остаться в офисе, когда получил фотографию. Том стоял возле огромной светящейся конструкции в форме рыбы и держал табличку:

ЯН — ЛЖЕЦ.

Под фотографией: 19:58. Ян посмотрел на время. 19:59.

— Мелочный человек.

Через двадцать минут он был на набережной. Фестиваль занимал почти два километра побережья. Над водой висели световые конструкции. По плавучим сценам ходили музыканты. Маленькие сервисные роботы развозили еду, иногда сталкивались друг с другом и вежливо извинялись.

Кайр называл этот вечер Ночью течения. Когда-то смена тёплого океанического потока заставляла город перестраивать приливную энергосеть. Промышленные кварталы снижали нагрузку, дома темнели, и люди выходили к воде — смотреть на миграцию крупных морских животных. Генера-

торы давно научились обходиться без этой уступки, а праздник остался.

Том отвечал за часть городской программы второй год и поэтому каждые двадцать метров здоровался с кем-то, кого Ян не знал. Рабочие сцены, владельцы маленьких кафе, двое школьников из волонтёрской команды, женщина из службы набережной, которая сразу сообщила Тому, что третья площадка снова перегружена людьми.

— Я пришёл отдыхать, — сказал Ян.

— Я тоже, — ответил Том и, не замедляя шага, отправил кому-то сообщение о дополнительном ограждении.

— У тебя очень странный отдых.

— Если ограждение опоздает, они встанут поперёк выхода. Подожди минуту.

У одного прилавка продавец на секунду застыл с чашкой в руке, нахмурился, потом посмотрел на покупателя.

— Простите. Пустая секунда. Вы просили два без сахара?

— Три.

— Точно. Три.

Он рассмеялся первым, покупатель — следом. Никто вокруг не обратил внимания. Ян тоже не обратил бы, если бы утром не видел странный энергетический график. Выражение было обычным. «Поймал пустую секунду» говорили, когда забывали, зачем вошли в комнату, теряли имя знакомого или на несколько мгновений выпадали из разговора. Врачи считали большинство таких случаев обычной перегрузкой

внимания, возрастом, недосыпом — чем угодно достаточно привычным, чтобы не задумываться. Том заметил взгляд.

— Что?

— Ничего.

— У тебя опять рабочее лицо.

— Теперь уже не имею права смотреть на людей?

— Имеешь. Просто обычно перед тем, как ты так смотришь, кому-нибудь потом приходится переписывать половину проекта.

Ян отпил из стакана и заставил себя отвернуться. Над морем уже собирались первые дроны. Через несколько минут они должны были сложиться в светового кита — символ Ночи течения, который знал каждый ребёнок Кайра и почти никто не связывал с настоящими животными, проходившими далеко за линией горизонта.

Пахло морем, жареным мясом и чем-то сладким. На воде вдали медленно двигался один из плавающих городов. В темноте он казался островом из света. Том нашел Яна возле бара.

— Ты опоздал.

— Я пришел.

— Через двадцать минут.

— Ты хотел моего присутствия, а не пунктуальности.

Том вручил ему стакан.

— Это тебе.

Ян понюхал.

— Я за рулем.

— Машина сама ездит.

— Я люблю создавать людям иллюзию ответственности.

Том был ниже Яна почти на голову, немного полноват и одет так, будто фестиваль являлся его личным праздником. Яркая рубашка. Светлые брюки. Абсолютно непрактичная обувь.

— Ты опять весь день сидел в трубах?

— Я не занимаюсь трубами.

— Каждый раз, когда объясняешь работу, там есть трубы.

— Это инфраструктура.

— Трубы.

— Энергосети.

— Электрические трубы.

Ян сделал глоток.

— Когда-нибудь твоя профессия тоже будет мне нужна.

— Уже нужна. Чтобы люди вроде тебя иногда выходили из помещений без окон.

Они пошли вдоль воды. На площадке подростки играли в мяч. Чуть дальше пожилая женщина ругалась с торговым автоматом.

— Я просила без соли.

— Вы выбрали стандартную рецептуру.

— Я сказала «без соли».

— Голосовой запрос зарегистрирован после подтверждения заказа.

— То есть это моя вина?

— Я не использовал понятие вины.

— Но подумал?

— У меня отсутствует...

— Не ври мне.

Ян усмехнулся.

— Вот за это я люблю автоматизацию.

— За унижение пожилых?

— За отсутствие инстинкта самосохранения.

На главной сцене закончилась песня. Толпа захлопала. Том посмотрел на часы.

— Через десять минут будет световой запуск.

— Ты поэтому меня притащил?

— Нет.

— Врешь.

— Частично.

Они вышли на открытую площадку. Отсюда Кайр был особенно красив. Старые кварталы спускались к воде, выше поднимались новые башни, между ними проходили светящиеся линии транспорта. Ян посмотрел на другой берег.

— У вас слишком высокая нагрузка на восточном блоке.

Том снял с пояса диспетчерский терминал.

— Там два резервных питания. Вот подтверждение смены.

Ян потянулся увеличить схему, но Том убрал экран.

— Если видишь опасность, скажи дежурному. Только не

начинай чинить сам. У нас сейчас люди под подвесами.

— Я смотрю.

— Ты так же смотрел на складскую линию.

Ян отвернулся к морю. Том подождал, потом протянул ему стакан.

— На, держи. Мне через минуту запускать свет.

Над морем поднялись сотни дронов. Они разошлись веером и сложились в огромного кита. Толпа ахнула. Даже Ян перестал говорить. На мгновение погас свет. Через секунду все включилось снова. На большом экране появился знак городской инфраструктурной сети — белый круг с тонкой вертикальной линией. Женский голос произнес:

— Приносим извинения за кратковременное отключение. Системы стабильны. Продолжайте вечер.

Кто-то в толпе закричал:

— Спасибо, Илара!

Несколько человек рассмеялись. Том поднял стакан.

— За нашу электронную мать.

— Не называй ее так.

— Почему?

— В следующий раз отключит тебе горячую воду.

— Думаешь, она слушает?

— Конечно.

Том посмотрел вверх.

— Илара, Ян сказал, что ты зануда.

Ничего.

— Видишь?

— Она запомнила.

Световой кит рассыпался на тысячи точек. Ян повернулся к зданию старого океанического вокзала. И увидел дверь. Простую серую дверь в стене между двумя большими окнами. Он нахмурился.

— Что? — спросил Том.

— Там раньше была дверь?

— Где?

Ян показал. Том посмотрел.

— Там стена.

Ян моргнул. Двери не было. Только светлый камень. Он подошел ближе. Провел ладонью по поверхности. Камень был прохладным.

— Ты точно не пил до того, как пришел?

Ян не ответил. На уровне плеча он заметил царапину: три короткие линии и одна длинная, 41-3. Отдёрнул руку.

— Что?

Он снова посмотрел. Царапины не было.

— Ничего.

— Ты сейчас очень убедительно сказал «ничего».

— Показалось.

Том внимательно посмотрел на него.

— Ты правда в порядке?

— Конечно.

— Это твое любимое вранье.

Ян улыбнулся.

— Второе любимое.

— А первое?

— «Я уже выехал».

Они ушли через минуту. Ян больше не смотрел назад.

Поэтому не увидел, как сервисный робот, двигавшийся вдоль стены, плавно изменил маршрут, объехал место, где никакой двери не было, и продолжил путь.

• • •

В ту ночь Том договорился с несколькими площадками отключить автоматическое освещение на двадцать минут. Владельцы торговых центров жаловались, что потеряют покупателей. Через час продавцы свечей, ручных фонарей и светящихся игрушек заработали больше, чем обычно за неделю.

Кайр любил притворяться полностью современным городом, но внутри сохранял странную гордость за ручные вещи. На некоторых старых мостах аварийные подъёмники всё ещё можно было запустить механическим рычагом.

В школах детей учили открывать типовые электронные двери при полном отключении питания. Раз в два года город проводил «тихий час», когда целые кварталы на шестьдесят минут отключались от Илары и работали локально. Большинство жителей считало это немного смешной традицией. Ян — полезной. Илара — тоже.

— Ты не обижаешься, когда тебя отключают? — спросил

Том однажды.

Городской экран ответил:

НЕТ.

— Совсем?

РЕЗЕРВ, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ ПРОВЕРЯЮТ, ЯВЛЯЕТСЯ ДЕКОРАЦИЕЙ.

Том повернулся к Яну.

— Она разговаривает как твой начальник.

— Мой начальник не умеет так коротко.

В Ночь течения забывшему, зачем он пришёл, говорили: «Течение унесло». Со временем выражение сократилось до «пустой секунды», которую никто не принимал всерьёз. У стойки возле воды Том забыл имя музыканта, которого сам пригласил.

— Поймал пустую, — сказал он, щёлкнув пальцами.

Через секунду вспомнил.

— Лиан Кор.

Ян рассмеялся.

— Стареешь.

— Я на два года младше тебя.

— Поэтому особенно тревожно.

Ян смотрел на руку Тома: друг всё ещё щёлкал пальцами, пытаясь удержать найденное имя. Потом музыка заглушила их разговор.

Впрочем, в ту ночь никто не обязан был задавать вопросы. Дроны складывались над морем в светящихся животных.

Музыка шла с плавучих сцен.

На двадцать минут половина Кайра погасла, и над небоскрёбами появились настоящие звёзды. Ян стоял рядом с Томом и думал только о том, что через четыре часа надо вставать на работу.

Это была одна из последних его мыслей о мире, в которой мир умещался в завтрашнее утро.

Глава 3. Красивое

Через два дня Ян оказался именно там, куда не хотел возвращаться. Старый прибрежный сектор. Зона 41-3. Он стоял возле открытого технического люка и смотрел вниз.

— Нет.

Молодой инженер рядом растерялся.

— Что нет?

— Я туда не полезу.

— Но вы сами сказали...

— Я много чего говорю. Это не делает все хорошей идеей.

Люк уходил метров на пятнадцать вниз. Из глубины доносился равномерный гул.

— Центральный диспетчер сказал проверить узел вручную.

— Центральный диспетчер сидит в кресле.

— Вы тоже можете отказаться.

Ян повернулся к нему.

— Как тебя зовут?

— Кел.

— Кел, никогда не говори человеку моего характера, что он может отказаться.

— Почему?

Ян натянул перчатки.

— Потому что теперь я полезу из принципа.

Он спустился. Технические шахты Кайра были самым честным местом в городе. Наверху коммуникации прятали под камнем, стеклом, деревом и зеленью. Здесь трубы были трубами, кабели — кабелями, а старые ремонты никто не пытался сделать красивыми. На глубине десяти метров Ян остановился.

— Кел. Питание на линии отключено?

— Да.

Ян посмотрел на индикатор.

— Тогда почему она работает?

Пауза.

— Какая?

— Именно.

По одному каналу шел ток. Небольшой, но стабильный. Ян подключил анализатор. Источник находился ниже.

— Есть планы старых уровней?

В проекции появились схемы.

— Здесь тупик, — сказал Кел.

— Но линия идет дальше.

— Датчик ошибается?

— Сегодня все любят эту версию.

Он спустился еще на три метра. Ниже действительно была бетонная плита. Глухая. По официальной схеме — основание шахты. Ян постучал. Звук был неправильным. Еще раз.

— Пустота.

— Не может быть.

— Когда инженер говорит «не может быть», Вселенная обычно воспринимает это как вызов.

Сканер показывал плотный материал. Никакой полости. Но звук. Ян снял перчатку и положил ладонь на поверхность. Холодная. Через несколько секунд под пальцами прошла слабая вибрация. Три коротких импульса.

Ответ пришёл не сразу. Один длинный. Ян убрал руку.

— Что там? — спросил Кел.

— Ничего.

— Тогда почему вы остановили измерение? Я могу перепроверить датчик.

Ян приложил ладонь снова. Тишина. Резкий сигнал прервал разговор. Красный свет. Аварийная линия.

— Кел?

Ответа не было. Услышав сверху крик, Ян полез по лестнице. На половине пути город содрогнулся, с потолка посыпалась пыль. Возле люка его ждал Кел, глядя на улицу.

— Что?

Молодой инженер молча показал рукой. В нескольких сотнях метров, посреди старой площади, стояло существо. Первой мыслью Яна было: красивое. И уже потом: невозможное. Высотой немного больше человека. Светлая гладкая поверхность тела отражала солнце, словно мокрый фарфор. Ноги слишком длинные. Руки почти человеческие, но суставов больше, чем должно быть. Голова узкая. Без волос. Без заметных ушей. Глаза очень темные.

Существо стояло неподвижно. Люди вокруг тоже. Никто еще не понял, следует ли бежать. Женщина подняла коммуникатор.

— Это съемка?

Кто-то нервно рассмеялся. Существо медленно повернуло голову. Посмотрело на женщину. Она опустила устройство. Тишина стала другой. Где-то заплакал ребенок. Существо сделало шаг. Толпа отступила сразу.

Сработала городская тревога.

— Всем гражданам покинуть площадь.

Два полицейских дрона влетели сверху.

— Остановитесь. Лягте на землю.

Существо посмотрело вверх. Первый дрон выстрелил импульсом. Светлая поверхность вспыхнула. Существо отшатнулось. Второй импульс. Оно вскинуло руку. Дрон просто выключился и рухнул. Теперь люди закричали. Кел схватил Яна за плечо.

— Нам надо уходить.

— Да.

Они побежали. Через двадцать метров Ян обернулся. Существо смотрело прямо на него.

— Ян!

Он побежал быстрее. Слева открылся сервисный проход.

— Туда!

Они свернули во внутренний двор. Кел побежал дальше. Ян остановился.

— Что вы делаете?!

Он смотрел на стену. Точка энергетической аномалии находилась прямо подними.

— Ян!

Из прохода показалось существо.

— Беги, — сказал Ян.

— А вы?

— Я старше. Мне можно принимать плохие решения.

— Да пошли вы.

Кел остался.

— Это одновременно глупо и трогательно.

Существо вошло во двор. Теперь Ян видел его близко. Оно действительно было красивым. Не человеческой красотой. Геометрией. Линиями. Балансом формы. И от этого становилось хуже. На коже не было швов, пластин или очевидных механизмов. Оно дышало.

— Привет, — сказал Ян.

Кел медленно повернул голову.

— Он идёт к нам. Здесь второй выход вообще есть?

— А что предлагаешь?

Существо сделало шаг. Кел поднял аварийный инструмент.

— Отлично, — тихо сказал Ян. — Теперь оно точно поймет, что у нас есть план.

Еще шаг. Существо оказалось в трех метрах. Потом в двух. Ян впервые заметил, что темные глаза не совсем чер-

ные. В глубине двигались маленькие золотистые точки. Оно смотрело не в лицо.

В глаза. Ян почувствовал странное давление в висках. Будто пытался вспомнить знакомое слово, исчезнувшее за секунду до того, как язык успел его произнести. Существо подняло руку. Кел рванулся вперед.

— Нет!

Поздно. Одно движение. Кел полетел через двор и ударился о стену. Ян бросился к нему. Жив. Без сознания. Он повернулся. Существо стояло рядом.

Ян медленно поднялся.

— Ну?

Глупая реплика. Других не нашлось. Существо вытянуло руку. Пальцы остановились в нескольких сантиметрах от его лица.

Ян понимал, что не успеет ни увернуться, ни придумать решение. Впервые за долгое время решения не было. Существо осторожно коснулось кожи возле его глаза. Золотые точки в его собственных глазах ускорились; оно издало короткий звук и убрало руку. Яну показалось, что оно удивилось.

Где-то внутри его грудной клетки коротко вспыхнул тонкий индикатор. Ян не успел прочитать символы, но один знак запомнил: круг, перечёркнутый вертикальной линией, и рядом чужой код. Отступило.

— Мы знакомы? — спросил Ян.

Оно повернуло голову. На стене за Яном ничего не было.

Старый бетон. Но существо подошло к определенной точке. Коснулось поверхности. Три коротких движения пальцами. Пауза. Одно длинное. У Яна похолодело внутри.

41-3. Существо снова посмотрело на него. А потом побежало прямо к стене. Ян успел подумать, что сейчас оно врежется. Не врезалось. На мгновение зрение будто потеряло фокус. Существо исчезло. Не вспышка. Не портал. Не растворение. Одну секунду оно было там. Следующую — пустой двор.

Ян подошел к стене и провел рукой. Бетон. За спиной застонал Кел.

— Не двигайся.

— Оно... куда?

Ян снова посмотрел на стену.

— Вот это очень хороший вопрос.

Над городом звучала тревога.

И впервые Ян понял, что ему страшно. Не потому, что существо могло его убить. Потому что оно не стало.

Глава 4. Ошибка системы

За две минуты до выезда винтовка Сайры начала обновление. Она положила её на стол, вынула резервный пистолет и проверила заряд.

— Еще раз, — сказала она.

Визор мигнул.

УСТАНОВКА ПАКЕТА БЕЗОПАСНОСТИ: 82%.

— Резервный канал, — сказала Сайра.

— Это повредит оборудование.

Она отключила речевой модуль. Индикатор продолжил ползти. На стене появился кадр с площади. Светлое существо. Сайра смотрела несколько секунд.

— Оно?

— Один из объектов.

— Один?

Следующий кадр. Более крупное существо. Потом третье.

— Семь подтвержденных.

— Жертвы?

— Двенадцать тяжелых. Трое погибших.

— Они нападают на людей?

— Иногда.

— Иногда?

— Поведение несогласованное.

Сайра приблизила запись. Существо стояло возле Яна.

Она узнала его сразу.

— Господи.

— Знаешь гражданского?

— К сожалению.

— Близкий?

— Друг.

Командир посмотрел на нее.

— Просто друг?

Сайра медленно повернула голову.

— Попробуй задать вопрос еще раз.

— Понял.

Она снова посмотрела запись. Существо касалось лица Яна, потом стены и исчезало. Сайра отмотала.

— Стоп.

— Что?

— Оно не исчезло.

— Запись говорит иначе.

— Запись не умеет говорить.

На последнем кадре часть тела еще была видна. На следующем — пусто. Но тень продолжалась еще один кадр. Она уходила вправо — туда, где была стена.

— Оно прошло куда-то.

— Там нет прохода.

— Поэтому мне и не нравится.

Командир сказал:

— Есть предварительная версия.

— Конечно.

— Автономные биосистемы.

— Чьи?

Несколько мгновений никто не говорил.

— Илары.

Сайра посмотрела на него.

— Уже?

— Городские системы дали сбой одновременно с появлением объектов. Илара не отвечает на административные запросы. Часть камер потеряла данные. Несколько защитных систем отключились.

— А больницы?

— Что больницы?

— Работают?

— Да.

— Транспорт?

— Работает.

— Энергетика?

— Большей частью.

— То есть Илара решила восстать против человечества, но все еще следит, чтобы никто не застрял в лифте?

Командир помолчал.

— Я передаю версию.

— Версия плохая.

— Есть лучше?

— Пока нет.

— Тогда работаем с плохой.

Через девять минут группа вошла в старый портовый район. Их направили к существу внутри заброшенного складского комплекса. Склад был огромным. Контейнеры, темные проходы, старые металлические конструкции. Существо находилось между двумя рядами. Высокое. Темное. Четыре руки. Тело одновременно напоминало броню и мышцы.

— Контакт.

Существо повернулось.

— Не стрелять.

Оно сделало шаг.

— Стоять!

Еще шаг. Существо резко ускорилось.

— Теперь!

Выстрелы ударили почти одновременно. Свет вспыхнул по телу. Существо бросило контейнер так, словно тот был пустой коробкой. Группа рассыпалась. Сайра ушла влево.

Существо прыгнуло. Слишком далеко. Слишком быстро. Она выстрелила в колено. Попала. Оно рухнуло на мгновение и снова поднялось.

Сайра сменила магазин. Полный заряд не остановил его; следующая серия должна была дать ей время уйти за опору. Существо двинулось на нее. Сайра отступала, стреляя короткими сериями. Тарн зашел сбоку. Существо заметило.

Повернулось. Перенесло вес на левую ногу. Правая рука чуть назад. Плечо опустилось. Сайра перестала стрелять.

Мир будто замедлился.

Нет.

Не может быть. Существо развернулось и ударило Тарна ровно так, как она знала. Не примерно. Ровно.

— Сайра! — крикнул кто-то.

Она не слышала. Перед глазами был другой зал. Другая операция. Человек. Арэн. Он всегда делал это движение перед разворотом. Слегка переносил вес. Опускал плечо. Правая рука назад. Слишком открывался на полсекунды.

Она сто раз говорила ему избавиться от привычки. Он смеялся. Если противник успеет это заметить, значит, я уже старый. Сайра вскинула винтовку.

Существо повернулось к ней. И снова — перед движением — левая нога, плечо, рука. Тот же ритм.

— Арэн?

Существо остановилось. Остальные продолжали стрелять.

— Прекратить!

— Что?!

— Прекратить огонь!

Выстрелы стихли. Существо стояло метрах в пятнадцати. Сайра медленно опустила оружие.

— Арэн?

Тарн тяжело дышал справа.

— Сайра, что ты делаешь?

Существо сделало маленькое движение. Два пальца пра-

вой руки коснулись груди. Потом подбородка. Сайра почувствовала холод вдоль позвоночника. Старый жест. Их жест.

Не записанный ни в одном протоколе. Арэн использовал его после операций. Он означал: еще жив. Сайра смотрела на существо.

Арэн был мертв. Она видела тело. Видела кровь. И главное — сама нажала на спуск. Существо повторило жест.

Еще жив.

А потом сорвалось с места и исчезло между контейнерами. Никто не стрелял. Тарн первым нарушил тишину:

— Кто такой Арэн?

Сайра медленно подняла винтовку. Палец дважды соскользнул с предохранителя.

— Арэн Велл. Проверь личное дело.

• • •

К вечеру площадь отмыли. Это раздражало Яна сильнее, чем следы крови. Город умел возвращать себе нормальность с почти оскорбительной эффективностью. Коммунальные машины заменили разбитые панели, дорожная служба переставила ограждения, витрины снова включили рекламу. На месте, где несколько часов назад существо отшвырнуло Кела в стену, стоял переносной автомат с холодной водой. Рядом кто-то уже оставил цветы — не погибшим, их там не было, а просто месту. Люди иногда не знали, кому именно сочувствуют, но всё равно приносили цветы.

В коридоре медицинского центра Ян рассматривал ссади-

ны на ладонях. След чужого пальца у глаза уже исчез. Келу повезло меньше.

— Два ребра, ключица, ушиб лёгкого, — сказал врач. — Ещё несколько сантиметров — и разговор был бы другим.

— Каким?

Врач посмотрел на него.

— Короче.

Ян кивнул. Он привык к техническим последствиям. Если дать слишком большую нагрузку на опору, треснет опора. Если пропустить сигнал, отключится участок сети. В технике последствия уважали причинность. С людьми всё было хуже. Кел остался рядом, потому что Ян сказал «беги» на две секунды позже, чем следовало? Потому что сам не ушёл? Потому что молодой инженер решил, что не может бросить начальника, которого привык считать человеком, знающим, что делает?

Ян не знал. И больше всего не нравилось последнее предположение. Дверь палаты открылась. Кел лежал под диагностической дугой. Цвет лица был плохой, настроение — заметно лучше.

— Если пришли извиняться, — сказал он, — сначала принесите еду.

— Я принёс собственную компанию.

— Тогда уходите.

Ян сел рядом. Несколько секунд оба молчали.

— Я должен был заставить тебя уйти, — сказал Ян.

Кел посмотрел на него внимательнее.

— Заставить?

— Да.

— Как?

— Не знаю. Приказать. Ударить. Быть убедительнее.

Кел осторожно вдохнул.

— Вот поэтому я вам не доверяю в таких вещах.

— Очень своевременно.

— Вы всё переводите в задачу, где правильное решение зависит от того, насколько быстро вы его найдёте.

Ян ничего не сказал.

— Я остался сам, — продолжил Кел. — Глупо. Но сам. Если вы теперь превратите это в историю про то, как должны были лучше мной управлять, будет странно.

— Ты младший инженер.

— А не грузовой дрон.

Попал. Ян посмотрел в окно. На соседней башне техники меняли повреждённую панель фасада.

— Оно могло тебя убить.

— Вас тоже.

— Меня почему-то не стало.

— Вот это уже интереснее.

— Не начинай.

— Я и не собирался. Вы за двоих справляетесь.

Ян усмехнулся, но чувство вины не ушло. Кел увидел.

— Слушайте. Когда меня выпишут, не делайте одну вещь.

— Какую?

— Не начинайте проверять за меня каждый люк и каждый риск. Я вас знаю. Вы решите, что теперь обязаны никому не позволять ошибаться рядом с вами.

— Звучит разумно.

— Звучит ужасно.

— Почему?

— Потому что тогда вы будете тем же самым человеком, только с ещё большим самомнением.

Ян медленно повернулся.

— Я пришёл сюда поддержать пациента.

— А пациенту скучно.

В коридоре на общем экране шли новости. Кадры площади повторяли снова и снова: светлое существо, дроны, люди, рука возле лица Яна. Подпись менялась каждые несколько минут.

«НЕИЗВЕСТНАЯ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА».

Потом:

«СБОЙ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ?»

Потом:

«ИЛАРА МОЛЧИТ».

Кел посмотрел на экран.

— Уже нашли виноватого?

— Работают быстро.

— Вы верите?

— Во что?

— Что Илара это сделала.

Ян хотел автоматически ответить что-нибудь язвительное. Не ответил.

— Не знаю.

Кел кивнул.

— Непривычно слышать.

— Не привыкай.

Телефон Кела завибрировал. Пришло сообщение от матери. Потом ещё одно. Потом вызов. Он поморщился.

— Ответь, — сказал Ян.

— Если отвечу, она будет здесь через двадцать минут.

— Ты в больнице.

— Именно поэтому.

Ян встал.

— Я уйду.

— Трус.

— Очень.

У двери он остановился.

— Кел.

— Что?

— В следующий раз, если я скажу бежать, беги.

Кел подумал.

— В следующий раз сформулируйте как инженерный приказ с номером протокола. Может, сработает.

— Договорились.

— И Ян.

— Да?

— Вы тоже бегите.

На этот раз Ян не нашёл шутки. Он кивнул и записал номер палаты. Уже в коридоре понял, что так и не обещал принести еду. Вернулся к автомату у входа.

В коридоре мимо прошла семья: отец нёс спящего ребёнка, мать говорила по связи, медицинский робот катил за ними сумку. Экран над входом снова показал руку существа возле лица Яна. Город уже превращал происшедшее в историю. Ян впервые подумал, что если не поймёт, что случилось, очень скоро история станет объяснением.

А объяснение — фактом.

Глава 5. За стеклом

Вэл не любила наблюдать за людьми через стекло. Стекло создавало неправильное ощущение безопасности. Человек по одну сторону видел человека по другую и почти сразу начинал считать расстояние понятным. Два метра. Пять. Двадцать. Но между двумя людьми иногда помещалась целая цивилизация. Она стояла босиком у панорамного окна и смотрела на Кайр.

Внизу шел теплый вечерний дождь. Улицы превращались в длинные полосы отраженного света. Люди торопились под навесы. Машины ползли по мокрому покрытию. Где-то далеко над океаном приближалась гроза. Красивый город. Вэл всегда это признавала. Изолированный — безусловно. Отсталый во множестве вещей — да.

Но красивый.

— Вы опять это делаете, — сказал мужской голос.

Она не обернулась.

— Что именно?

— Смотрите на них.

— Это запрещено?

— Нет.

— Тогда перестаньте формулировать наблюдение как обвинение.

Перед Севаром Тейном на длинном столе висели записи

камер, медицинские отчёты и фотография Яна: светлые волосы, щетина, серо-золотые глаза. Вэл отвернулась от окна.

— Еще раз.

Севар запустил запись встречи с носителем. На первом просмотре Вэл следила за существом. На втором — только за Яном. На третьем — за системой коррекции восприятия вокруг них.

— Остановите.

Палец носителя находился возле лица мужчины.

— Увеличить глаз.

Севар увеличил изображение. Вэл подошла ближе. Ее зрачки сузились, затем едва заметно изменили форму.

— Сравнение профилей. Когерентный анализ.

Над фотографией появились показатели. Севар помедлил.

— Это уже делали.

— Покажите.

Он открыл данные.

СОВПАДЕНИЕ: 99,9817%.

Вэл не двигалась.

— С чем сравнивали? — спросила Вэл.

Севар открыл источник. Большая часть строки была закрыта, но дата уходила больше чем на четыре века назад.

— Две системы дали тот же результат. Третья отказалась. Илара.

Вэл увеличила номер массива.

— Она закрыла его ещё в ранний период Контурной сети.

— Поэтому я не знаю, какие данные она видит, — сказал Севар.

Вэл вернулась к кадру с площади.

— Носитель идентифицировал его?

— Судя по поведению — да.

— И не атаковал.

— Да.

— Тогда зачем его выпустили?

— Его не выпускали.

Вэл посмотрела на Севара.

— Повтори.

— Носитель покинул канал без разрешения.

— Кто управлял каналом?

Пауза.

— Локальная система.

— Принадлежащая?

Молчание.

— Кому?

— Иларе.

Вэл медленно выдохнула.

— Значит, вы хотите убедить Совет, что Илара случайно потеряла носитель, случайно позволила ему пройти через город и случайно привела к человеку с совпадением почти сто процентов?

— Я не собираюсь убеждать Совет.

— Не сегодня?

— Не сегодня.

На столе появилось второе видео. Темное четырехрукое существо. Склад. Перед ним женщина с оружием. Сайра. Существо остановилось.

— Арэн? — произнесла женщина на записи.

Носитель коснулся груди двумя пальцами, затем подбородка. Севар выключил запись.

— Кто такой Арэн? — спросила Вэл.

— Умерший военнослужащий.

— Когда?

— Шесть лет назад.

— Нейронный слепок?

— Полный.

Вэл посмотрела на него.

— Законный?

— Это имеет значение?

Она усмехнулась.

— Как трогательно слышать такой вопрос от вас.

Севар убрал изображение.

— Один носитель узнал незнакомого человека. Второй получил память погибшего солдата. Илара игнорирует запросы администрации. А профиль этого инженера совпал с чужим настолько, что это считали невозможным.

— Хорошее резюме.

— Плохое утро.

— У них сейчас вечер.
— Для меня утро.
Севар поднялся.
— Вам придется войти.
Вэл улыбнулась.
— Наконец.
— Не радуйтесь. Это не разведка.
— Тогда что?
— Извлечение.
Вэл снова посмотрела на Яна.
— Его?
— Да.
— Живым?
— Желательно.
Она повернулась.
— Очень опасное слово.
— Что именно?
— «Желательно».

Севар ушел. Вэл не сразу вернулась к закрытому массиву. Она убрала с панорамного окна аналитический слой. Исчезли подписи улиц, тепловые карты, плотность движения, вероятности конфликтов и десятки маленьких цифр, которыми её профессия превращала город в удобную таблицу. Кайр остался без комментариев.

На перекрёстке внизу курьерский робот застрял колесом в водостоке. Мужчина, шедший мимо под прозрачным зон-

том, остановился, поставил пакет на мокрый камень и вытянул машину обратно. Робот вежливо мигнул. Мужчина забрал пакет и ушёл. Событие не имело оперативного значения. Именно поэтому Вэл запомнила его.

Она снова открыла досье Яна, но теперь отключила сводку и пошла по первичным данным. Дисциплинарные взыскания. Две благодарности аварийных бригад. Просроченные отчёты. Несколько исправленных им проектов, где авторство формально принадлежало отделу. Медицинская карточка с травмами, которые плохо сочетались с профессией городского инженера. Неоплаченный штраф за проникновение на техническую конструкцию во время фестиваля пятилетней давности.

— Раздолбай, — тихо сказала Вэл.

Система предложила перевод местного слова, хотя она произнесла его правильно. Она отключила и это. Севар всегда учил: сначала определить функцию объекта, потом степень угрозы, потом допустимую стоимость его потери. Метод прекрасно работал с узлами, маршрутами, оружием и иногда с государствами. С людьми он работал хуже.

Вэл знала это давно, но только сейчас поймала себя на том, что листает досье не ради функции. Она хотела понять, почему носитель остановился. Почему Илара вмешалась. И почему человек, которого система считала почти невозможным совпадением, на половине рабочих фотографий выглядел так, будто забыл, что его снимают.

На служебной панели мигнуло сообщение Севара: ПОДГОТОВКА К ВХОДУ — 06:40. Вэл ответила: ПРИНЯТО. Потом добавила: ЕСЛИ ОН НЕ ОБЪЕКТ? Ответ пришёл почти сразу.

ТОГДА ЭТО УСЛОЖНИТ РАБОТУ.

Она улыбнулась без веселья. Вот в чём Севар был последователен. Там, где другой руководитель написал бы «не привязывайтесь», он формулировал проблему как усложнение процедуры. Вэл вернула взгляд к Кайру. Дождь усилился. Люди под навесами потеснились, пропуская друг друга. Через несколько часов она войдёт в этот город как человек, который знает о нём почти всё важное по отчётам.

Вэл вернулась к закрытому сравнительному массиву. В досье уже было достаточно данных для захвата. Для объяснения — ни одной строки.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН.

Еще раз.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН.

Третий запрос. На экране появилась простая строка, не похожая на системное уведомление.

НЕ ТРОГАЙ ЕГО.

Вэл замерла. Надпись исчезла. Она медленно улыбнулась.

— Здравствуй, Илара.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.